

Документальный триллер

ЯРВИН КЁРТИС
ТЁМНОЕ
ПРОСВЕЩЕНИЕ
АМЕРИКАНСКИЕ
КОНСЕРВАТОРЫ
ПРОТИВ
ИМПЕРИИ
И СОБОРА

Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО

РОДИНА

2023

УДК 327 (1-87)
ББК 66.4(4/8)
Я 71

Редакторский проект Марата Нигматулина

Ярвин Кёртис

Я 71 Темное просвещение. Американские консерваторы против Империи и Собора. — М.: Родина, 2023. — 256 с.: илл. — (Документальный триллер).

ISBN 978-5-00180-838-1

Америка рушится. Западный мир летит к чёрту. Ничто уже не может остановить это падение. Полчища мигрантов захватывают Европу, заставляя вспомнить о нашествиях варваров. Традиционная семья разрушается, а власть в странах Запада оказалась в руках феминисток, ЛГБТ и либеральных интеллигентов — новых браминов, объединённых в единый Собор. На руинах Западной цивилизации возникают новые войны, способные остановить распад, — неореакционное движение.

**УДК 327 (1-87)
ББК 66.4(4/8)**

© Ярвин К., 2023
ISBN 978-5-00180-838-1 © ООО «Издательство Родина»,
2023

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие редактора	6
Путешествие в самый тёмный уголок криптосферы	9
Манифест формалиста	17
Глубинное государство против глубинных правых	34
Выстрел в демократию: десять красных таблеток	43
План «А» на случай коронавируса	63
Темное Просвещение: скажем демократии «нет»!	92
Евреи в соборе: ответ Кёртису Ярвину	112
Гики-стартаперы против демократии и социализма	144
Мейнстримный феминизм — это колониализм: как западные активисты покрывают милитаризм на Востоке	165
Сила белых: как появились геи-националисты и за что они полюбили Трампа	179
Правые девушки: как феминистки на Западе стали поддерживать ультраправых	190
Почему победа Марин Ле Пен станет поражением феминизма	205
«Я осуждаю!»: Кёртис Ярвин о полиции нравов и современной литературе	212
Ультраправый феминизм в России: интервью с инсайдеркой	233

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Мы, жители постсоветского пространства, в массе своей люди темные. К сожалению, это касается не только простых людей, но даже интеллектуалов.

Разумеется, традиции народнической и революционной начитанности никуда не делись, но в нынешнюю суровую пору они как-то поужались, уступив место жлобству или новомодному хипстерскому верхоглядству.

К величайшему сожалению, даже интеллигентные молодые люди у нас по-прежнему питаются давно протухшими интеллектуальными консервами в лучшем случае семидесятих годов.

О чём можно говорить, если новомодный молодёжный блогер выпускает целый документальный фильм про Колыму (совершенно бездарный, разумеется), — а наши историки, общественные деятели, властители дум и прочие публицисты сразу все скопом начинают его разбирать, то ругая, то восхваляя.

Увы, мы вынуждены признать, что в интеллектуальном смысле застряли где-то в двадцатом веке: наша литература — это либо соцреализм в новых условиях, либо кондовая антисоветчина, в стилистическом отношении от соцреализма не отличимая (сравните «Бруски» и «Архипелаг ГУЛАГ»), либо в лучшем случае лимоновщина, идущая родом из тех же семидесятих.

Это же касается нашей философии и гуманитарной мысли вообще: на наших гуманитарных кафедрах так и восхищаются мнимой новизной русской религиозной философии (которая закончилась в 1920-х, а массово привлекла

интерес публики в 1980-х). К настоящему времени Франкфуртская школа остаётся вершиной новизны, прогрессивности и современности, доступной среднему российскому интеллигенту.

Конечно, ситуация последние годы начинает постепенно выправляться. Появляются новые авторы, выходят новые книги. Русская литература постепенно и с болью уходит от Солженицына и Симонова, исчезает лимоновкой-прилепинский автофикшн про суровых мужиков.

Меняется идеология: на место старой проблематики с болью приходит новая, распространяется феминизм, до этого как самостоятельная идеология в России практически неизвестный.

Некоторые изменения происходят и на правом фланге. Вместо опостылевших зигомётов появились сначала интеллигентные хипстеры из читателей «Спутника и Погрома», быстро канувшие в Лету, а за ними уже пришли нынешние странноватые правые.

Разумеется, смена парадигм происходила не только у нас. Более того, Россия в современном мире как ни крути до последнего времени ещё оставалась периферией мира, вынужденной кормиться объедками со столов западных хозяев.

Теперь это преодолено, однако же ещё не до конца. Нам предстоит теперь быстро, в кратчайшие сроки освоить достижения западной левой и правой мысли за последние полвека. Только так мы сможем отбросить наше собственное и чужое барахлом двадцатого столетия и породить новую традицию, которая заменит евроатлантическую.

Вот и мы предлагаем вам прочитать книгу одного из самых парадоксальных консервативных мыслителей современной Америки — Кёртиса Ярвина.

Из этой книги вы узнаете, почему американцы устали от демократии и жаждут абсолютной монархии, почему в Британии и США давно уже нет никаких правительств вообще, как феминизм превратился из левого движения в ультраправое, а также о том, что такое Собор и как противостоять его влиянию.

Полагаю, книга будет интересна всякому думающему русскому человеку.

Марат Нигматулин

ПУТЕШЕСТВИЕ В САМЫЙ ТЁМНЫЙ УГОЛОК КРИПТОСФЕРЫ

Даже если вы думаете, что достигли самого тёмного, пугающего, оккультного уголка криптосферы, всегда сохраняется возможность отыскать нечто худшее. И это худшее — «Тёмное просвещение», вызывающая нездоровый ажиотаж философия, адептами которой выступают самые фриковатые члены криптовалютного сообщества.

«Тёмное просвещение», также известное как «неореакционное движение» или просто «неореакция», и сокращённо именуемое «NRx» его сторонниками, рисует картины нового дивного мира, в котором киборги правят феодальными княжествами, а этос стартапов Кремниевой долины сочетается с «селективным разведением» Платона. «Тёмное просвещение» — гибридный продукт, который демонстрирует, какой проект реальности может возникнуть в головах новых правых, когда те вместо твитов Трампа начинают читать Ницше и Лавкрафта. Звучит сумбурно? Попробуем разобраться.

Основателем этой системы является Ник Ланд (встречается также написание «Лэнд» и «Ленд»), английский философ, писатель и блогер (на фото выше). С 1987 по 1998 он преподавал континентальную философию в Уорикском университете. Там вместе с женой Сэди Планта, известной в кругах «киберфеминисток» писательницей, в 1995 он основал общество Cybernetic Culture Research Unit (Кибернетический культурный исследовательский центр).

Впоследствии Планта покинула CCRU, который возглавил Ланд. На базе центра он занимался изысканиями в таких сферах, как оккультизм, рейв-культура, научная фанта-

стика, а также изучал философию постструктурализма на основе работ Мишеля Фуко и Жака Деррида. Постструктуралисты считают, что знание не может иметь своим фундаментом ни опыт, ни какие-либо определённые «фундаментальные» истины и выступают за свободу от самого основания знания. Постструктурализм послужил философской основой постмодернизма.

В 2012 Ланд опубликовал сетевой манифест «Тёмное просвещение». В нём Ланд осуждает демократию и цитирует сооснователя PayPal и сторонника Дональда Трампа миллионера Питера Тилиа, который ещё в 2009 году заявил: «Я больше не верю, что свобода и демократия совместимы».

Одним из мыслителей, повлиявших на становление концепции Ланда, является Кёртис Ярвин, пишущий под псевдонимом Мэн-цзы Молдбаг, американский программист и видный мыслитель «новой реакции». Ярвин превозносит рабство, отмечая, что представители определённых рас больше годятся на роль рабов, а также полагает, что феодализм превосходит демократию.

Ярвин грезит о новом феодализме, где королевства будут выглядеть как корпорации, руководители которых станут играть роль королей. Не скованный цепями демократии, руководитель/директор (именно и исключительно в мужском роде, потому что это будет мужчина) станет принимать решения, которые будут благотворны, потому что экономически целесообразны (выгодны). Директор будет иметь высокий коэффициент умственного развития, или даже будет киборгом, продуктом евгеники и технологии.

Неофашистская составляющая «Тёмного просвещения» выражается в положении о том, что расы не равны, а женщины годятся лишь для домашнего рабства. Сторонники NRx вуалируют свой расизм эвфизмом «человеческое биоразнообразие». Расовая теория прямо связана с